

Абитов И.Р.¹, Акбирова Р.Р.¹ Разработка опросника суеверности

Abitov I.R.¹, Akbirova R.R.¹ Development of superstition questionnaire

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Представлен обзор основных представлений о феномене суеверности и его структуре, дано рабочее определение понятия «суеверность». Изложены результаты разработки и апробации оригинальной методики «Опросник суеверности», отражены результаты проверки психометрических показателей методики. Данный опросник включает в себя 30 утверждений, описывающих ритуальное поведение и верования, разделяемые представителями субкультуры российских городов. Оценка частоты использования данных способов поведения и верований респондентом проводится по 4-балльной шкале (от 0 до 3 баллов). Общая выборка испытуемых включала в себя 611 респондентов ($N = 611$). Из них 515 женщины и 96 мужчин. Исследование проводилось с использованием сети Интернет, все методики были переведены в Гугл-форму, испытуемые привлекались через социальную сеть «ВКонтакте». В ходе проверки психометрических показателей повторным тестированием через 4 месяца после первой процедуры сбора данных было установлено, что методика обладает ретестовой надежностью ($r = 0,91$ при $p < 0,0001$) и внутренней согласованностью ($\alpha = 0,92$). Конструктивная валидность методики проверялась путем вычисления коэффициентов корреляции показателя суеверности, вычисляемого на основе результатов «Опросника суеверности», показателя по шкале «Суеверия» методики «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика (в адаптации Д.С. Григорьева) и показателей по всем шкалам методики «Опросник верований и суеверий» И.Я. Стояновой. В соответствии с результатами корреляционного анализа методика «Опросник суеверности» обладает конструктивной валидностью. Также в статье приведены результаты стандартизации методики, инструкция к ней и текст опросника.

Ключевые слова: суеверность, структура суеверности, диагностика суеверности

Введение

В последние годы пристальное внимание исследователей приковывают к себе феномены суеверности и веры в паранормальное. Современные исследования по данной проблематике в зависимости от взгляда ученого на природу суеверности можно условно разделить на две группы. С одной стороны, проводятся многочисленные исследования, которые позволяют обнаружить взаимосвязи данных феноменов с тревожностью, депрессивностью, склонностью к беспокойству, проявлениями обсессивно-компульсивной симптоматики [Futrell, 2011; Sica, Novara, Sanavio, 2002; Zebb, Moore, 2003]. Так, в своем исследовании Дж. Уитсон и А. Галинский приходят к выводу о том, что при недостатке контроля над ситуацией люди склонны использовать суеверия для создания иллюзии контроля [Whitson, Galinsky, 2008]. И.Я. Стоянова отмечает более высокий уровень выраженности «пралогической защиты» (родовое понятие для суеверности) у лиц, страдающих непсихотическими психическими расстройствами [Стоянова, 2007].

С другой стороны, ряд авторов связывают суеверность с проявлениями адаптивного поведения здоровых людей, описывают суеверность и веру в паранормальное как потенциально адаптивные и приносящие психологические выгоды [Beck, Forstmeier, 2007; Bode, 2015; Damisch, Stoberock, Mussweiler, 2010]. О. Гриффитс и соавторы отмечают взаимосвязь суеверности и веры в паранормальное с иллюзией причинно-следственной связи. Они указывают на то, что суеверность связана со склонностью искать причины и следствия даже там, где их невозможно обнаружить (в качестве причины в этих ситуациях выступает случайность).

Таким образом, феномен суеверности и веры в паранормальное вызывает повышенный интерес исследователей, но результаты проводимых исследований противоречивы. Одни авторы указывают на негативную роль суеверности в процессе адаптации человека к новым условиям и при реализации им сложной деятельности, другие – наоборот, отмечают ее адаптивную роль и описывают как ресурс при преодолении трудных жизненных ситуаций.

На наш взгляд, это связано как минимум с двумя проблемами. Первая из них – трудность определения понятия «суеверность» и определения границ данного феномена, вторая, непосредственно связанная с первой, – трудность исследования данного феномена. Исследование феномена становится возможным только тогда, когда дано его рабочее определение и определена структура. Также трудности исследования суеверности связаны с негативной коннотацией понятия «суеверность» в общественном сознании. На ответы испытуемых часто влияет эффект социальной желательности, что также создает проблемы при исследовании данного феномена. Таким образом, первоочередной задачей, которую необходимо решить, планируя

исследование суеверности, является определение понятия «суеверность» с позиций психологической науки.

Проблема исследования

Различные авторы по-разному определяют суеверность. Так, Саенко Ю.В., ссылаясь на точку зрения Г.Г. Почепцова, описывает суеверия как предрассудки, суть которых состоит в том, что индивид принимает за реальность сверхъестественные силы, способные предвещать значимые для него события, и считает возможным влиять на них. Суеверность предполагает допущение, что от этих сил можно защититься или прийти с ними к компромиссу [Приводится по: Саенко, 2006]. И.Я. Стоянова, описывая «пралогические образования» как родовое понятие по отношению к суеверности, также отмечает защитную функцию, которую они выполняют в трудных ситуациях. Она отмечает высокую выраженность данных образований у лиц, страдающих непсихотическими психическими расстройствами [Стоянова, 2007]. Саенко Ю.В., ссылаясь на И. Дзялошинского, указывает, что суеверия представляют собой систему восприятия и описания мира, который понимается как дихотомия добра и зла [по: Саенко, 2006].

Суеверия понимаются Н.Н. Измоденовой как предрассудки, представляющие собой веру в какие-либо потусторонние силы, содержащие допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. По мнению автора, суеверия, как правило, проявляют себя на поведенческом уровне в редуцированных обрядовых формах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Также к суевериям относится вера в приметы, когда определенным событиям приписывается прогностическое значение [Измоденова, 2013].

Суеверность можно рассматривать как характеристику мировоззрения субъекта, определяющую его отношение к реальности. На наш взгляд, в современной психологии наиболее близкой категорией является категория веры. А.М. Двойнин определяет веру как «внутреннее отношение личности, мифологизирующее отношение человека к действительности» [Двойнин, 2011].

Мы рассматриваем суеверность как частный случай проявления веры, так как она предполагает внутреннее отношение личности к происходящему и опосредует его отношение к реальности. Суеверность – это особое отношение человека к себе и к окружающей действительности, включающее в себя убежденность в существовании сверхъестественных сил, способных влиять на людей, способов сверхъестественного воздействия (колдовство, сглаз, наведение

порчи), а также причинно-следственной связи между нейтральными событиями жизни (встреча с черной кошкой, участие в чем-либо под номером «13» и т.д.) и негативными (неудачи, болезни и т.д.) или положительными (выигрыш, удачное стечение обстоятельств) последствиями в будущем, которых можно избежать или увеличить их вероятность, реализуя определенные ритуальные действия. Данная убежденность сопровождается готовностью к выполнению ритуальных действий и соблюдению закрепленных в культуре правил (примет).

Следующим шагом на пути к исследованию суеверности является определение структуры данного явления.

Ю.В. Саенко выделяет 3 аспекта суеверий: когнитивный, аффективно-мотивационный и поведенческий. Когнитивный аспект суеверия включает в себя познавательные процессы, посредством которых человек распознает и категоризирует незнакомые ему события и ситуации, пытается предвидеть возможные последствия и результаты своих действий для построения определенного поведения по отношению к этим событиям и ситуациям. Аффективно-мотивационный компонент представлен эмоциональными состояниями, которые возникают при потенциально опасных или желаемых явлениях и соответствуют актуальным потребностям человека. Поведенческая составляющая состоит из ритуально-символических действий, направленных на защиту человека в случаях надвигающейся угрозы, предотвращение нежелательного события и «вызывание» желаемого [Саенко, 2006].

Дж. Тобасик, разрабатывая свою методику, обозначил суеверия как один из вариантов веры в паранормальное и выделил следующие варианты веры в паранормальное: традиционная религиозная вера, вера в пси-способности, спиритизм, вера в колдовство, вера в экстраординарные формы жизни, вера в предсказания [Григорьев, 2015]. И.Я. Стоянова выделила следующие составляющие «пралогических защитных образований»: пралогическое восприятие, магическую тревожность, магический прогноз, использование нетрадиционных способов лечения, активное применение пралогической защиты и общую суеверность [Стоянова, 2007].

На наш взгляд, основными структурными компонентами суеверности являются верования и ритуальные действия. Верования представляется возможным отнести к когнитивно-аффективным образованиям, включающим в себя как представление о том, что может случиться и что необходимо сделать, чтобы предотвратить негативные последствия, так и эмоциональную составляющую в форме переживания, тревоги, беспокойства, ожидания. Ритуальные действия можно отнести к поведенческой составляющей.

Целью нашего исследования является апробация оригинальной методики «Опросник суеверности» с последующим описанием результатов ее психометрической проверки.

Процедура и методика исследования

Основываясь на рабочем определении и феноменологическом описании суеверности, мы разработали авторский опросник. Первоначальный его вариант был подвергнут экспертной оценке.

На первом этапе разработки методики содержательная валидность проверялась с помощью экспертных оценок. Утверждения, составляющие содержание опросника, анализировали 5 экспертов, являющихся представителями культуры, к которой относились исследуемые в опроснике верования и приметы. Один из экспертов имел степень доктора психологических наук и звание профессора, еще 3 эксперта – степень кандидата психологических наук, 1 эксперт – высшее педагогическое образование и опыт исследовательской деятельности в сфере образования. На основе проведенного ими анализа некоторые формулировки были изменены.

Окончательный вариант опросника включает в себя 30 утверждений, касающихся поведения испытуемых, выполнения ими действий, предписываемых приметами, разделения ими верований, принятых в современном российском обществе. Для получения более объективных данных испытуемым также предлагается перечислить свои варианты примет и верований, не попавшие в опросник. Каждое утверждение предлагается оценить по четырехбалльной шкале, в основе которой лежит параметр частоты использования в своей жизни способов поведения и верований: 0 – никогда, 1 – редко, 2 – часто, 3 – постоянно. Данная система оценок способствует большей наглядности результатов и позволяет более точно определить степень выраженности суеверности у испытуемых. Подсчет общего количества баллов позволяет выявить общий показатель суеверности.

Содержание опросника раскрывает особенности иррационального мышления в аспекте следования приметам и верованиям, использования ритуалов, закрепленных социокультурными традициями. Высокая выраженность показателя суеверности соответствует частому следованию закрепленным в культуре приметам, верованиям и склонности выполнять ритуальные действия, направленные на избегание возможных затруднений или на повышение вероятности достижения желаемого успеха. Также данный показатель отражает склонность респондентов разделять верования, закрепленные в культурной среде.

Для того, чтобы снизить влияние эффекта социальной желательности, предъявляя стимульный материал опросника испытуемым, мы не указывали истинных целей опроса, в его названии отсутствовали слова «суеверность», «суеверия».

Окончательная версия опросника прошла проверку психометрических показателей надежности, внутренней согласованности и конструктивной валидности. На последнем этапе работы проведена стандартизация и выделены тестовые нормы с учетом пола и возраста испытуемых.

Выборка

Всего в ходе исследования на разных этапах был опрошен 611 респондент. Из них 515 женщины и 96 мужчин в возрасте от 17 до 66 лет (средний возраст = 25,1 лет). Исследование проводилось с использованием сети Интернет, все методики были переведены в Гугл-форму, испытуемые привлекались через социальную сеть «ВКонтакте». Также, проводилось очное обследование 50 испытуемых, страдающих невротическими расстройствами, проходящих стационарное лечение (12 мужчин, 38 женщин), и 50 испытуемых, не имеющих в анамнезе психических расстройств (12 мужчин, 38 женщин). Возраст респондентов, участвовавших в очном обследовании, варьировался от 25 до 55 лет.

Для обработки и анализа полученных данных использовались методы описательной статистики, коэффициент α Кронбаха, коэффициент корреляции Спирмена — Брауна, критерии U Манна — Уитни и H Краскела — Уоллиса. Данные обрабатывались в программе SPSS Statistics 26.

Использованы психометрические процедуры, применяемые при стандартизации методик психологической диагностики. Так, произведена проверка на согласованность вопросов авторской методики, надежность, внешнюю и внутреннюю валидность методики.

Результаты исследования

Проверка надежности. Ретестовая надежность методики устанавливалась путем повторного тестирования испытуемых. Повторное исследование проводилось через 4 месяца. В ретесте участвовало 115 испытуемых. Из них 78 женщин и 37 мужчин. Оценка надежности выполнялась на основании рассчитанного значения коэффициента корреляции Спирмена — Брауна ($r = 0,91$ при $p < 0,0001$). Полученный показатель свидетельствует о достаточной ретестовой надежности методики.

Для разработанной методики был рассчитан коэффициент внутренней согласованности α

Кронбаха. Высокий коэффициент α Кронбаха ($\alpha = 0,92$) показывает согласованность отдельных утверждений методики между собой.

Для определения степени согласованности между отдельными частями разработанной нами методики она была разделена на три части: 1 часть включала в себя утверждения с первого по десятое, 2 часть – утверждения с одиннадцатого по двадцатое и 3 часть – утверждения с двадцать первого по двадцать девятое. Были рассчитаны коэффициенты корреляции между выделенными частями методики (таблица 1). Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать вывод о высокой степени внутренней согласованности опросника.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции частей опросника между собой

№ части	1	2	3
1	1,000	0,738***	0,775***
2	0,738***	1,000	0,759***
3	0,775***	0,759***	1,000

Примечания: использовался r -коэффициент корреляции Спирмена – Брауна. Уровень значимости различий: *** $p < 0,001$.

Оценка валидности методики. Конструктивная валидность методики (степень обоснованности того, что методика действительно измеряет заданные и при этом научно обоснованные конструкты) оценивалась путем подсчета коэффициентов корреляции между результатами, полученными по разработанной методике, и показателями других методик, направленных на исследование близких по содержанию психических феноменов. В качестве прототипов нами были использованы следующие методики:

1. «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика. Методика Дж. Тобасика содержит 26 вопросов и состоит из семи субшкал: традиционная религиозная вера, пси-способности, колдовство, суеверия, спиритизм, экстраординарные формы жизни и предсказания. Каждое утверждение предлагается оценить по 7-балльной шкале в зависимости от степени согласия, где «абсолютно не согласен» – 1 балл, «абсолютно согласен» – 7 баллов [Григорьев, 2015].
2. Методика «Опросник верований и суеверий» И.Я. Стояновой. Данная методика позволяет определить, в какой степени востребовано использование в повседневной жизни примет, ритуалов и поверий. Опросник содержит 25 вопросов и состоит из шести шкал: шкала

Абитов И.Р. Акбирова Р.Р. Разработка опросника суеверности пралогического восприятия, шкала магической тревожности, шкала магического прогноза, шкала использования нетрадиционных способов лечения, шкала активного применения пралогической защиты и шкала общего уровня суеверности. Испытуемому предлагается выбрать один из пяти вариантов ответа: «нет» – 0 баллов; «скорее нет, чем да» – 1 балл; «не знаю» – 2 балла; «скорее да, чем нет» – 5; «да» – 7 баллов. Интегративный показатель пралогической защиты определяется путем подсчета баллов по утвердительным ответам [Стоянова, 2007].

3. Методика «Опросник конструктивного мышления» С. Эпштейна (в адаптации С.Н. Ениколопова и С.В. Лебедева). Данная методика включает в себя такие шкалы, как «Эмоциональное совладание», «Поведенческое совладание», «Категорическое мышление», «Эзотерическое мышление», «Наивный оптимизм», «Личностно-суеверное мышление», и состоит из 97 утверждений. Каждое утверждение предлагалось оценить по 5-балльной шкале: 1 – «совершенно неверно», 2 – «скорее неверно, чем верно», 3 – «не знаю», 4 – «скорее верно, чем неверно», 5 – «совершенно верно» [Ениколопов, Лебедев, 2007].
4. Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд).

При подборе диагностического инструментария, отражающего специфику конструкта суеверности, делался упор на родственные категории, с которыми данное понятие могло бы быть так или иначе взаимосвязано.

Основной процедурой проверки валидности является корреляционный анализ связи результатов разработанной нами методики с характеристикой выраженности показателя по шкале «Суеверия» методики Дж. Тобасика и выраженности всех шести шкал методики И.Я. Стояновой.

В результате исследования была получена значимая положительная корреляционная связь между показателем суеверности, выявляемым с помощью нашей методики, и показателем шкалы «Суеверия» методики Дж. Тобасика ($r = 0,667$; $p < 0,0001$). В ходе психометрической проверки были также установлены значимые корреляционные связи исследуемого показателя суеверности с другими шкалами методики «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика (значения коэффициентов корреляции в диапазоне от 0,32 до 0,57 при $p \leq 0,05$).

Показатель суеверности также значимо коррелирует со всеми шкалами «Опросника верований и суеверий» И.Я. Стояновой. В таблице 2 представлены результаты вычисления коэффициентов ранговой корреляции при уровне значимости $p < 0,001$.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции показателя суеверности со шкалами методики «Опросник веро-

ваний и суеверий» И.Я. Стояновой

	Шкала пралогического восприятия (суеверности)	Шкала магической тревожности	Шкала магического прогноза	Шкала использования нетрадиционных способов лечения	Шкала активного применения пралогической защиты	Общий показатель пралогической защиты
Суеверность	0,585 ***	0,708***	0,713***	0,594***	0,797***	0,777***

Примечания: использовался г-коэффициент корреляции Спирмена – Брауна. Уровень значимости различий: *** $p < 0,001$.

При сравнении результатов методики «Опросник суеверности» лиц, страдающих невротическими расстройствами, и здоровых испытуемых, обнаруживается более высокая выраженность суеверности в клинической группе ($U = 943$; $p \leq 0,034$). При исследовании лиц, страдающих невротическими расстройствами, с помощью «Опросника суеверности» и опросника «Конструктивное мышление» С. Эпштейна в группе лиц, страдающих невротическими расстройствами, обнаруживаются статистически значимая обратная взаимосвязь показателя суеверности с показателем конструктивного мышления ($r = -0,44$; $p \leq 0,01$) и прямая связь с показателем категоричного мышления ($r = 0,49$; $p \leq 0,01$). В обеих выборках обнаруживается прямая взаимосвязь между показателем суеверности и показателем эзотерического мышления (здоровые: $r = 0,545$; $p \leq 0,001$; клиническая группа: $r = 0,486$; $p \leq 0,001$).

Были обнаружены обратные взаимосвязи показателя суеверности и общего показателя интернальности ($r = -0,282$; $p \leq 0,001$), показателей интернальности в области достижений ($r = -0,241$; $p \leq 0,001$), интернальности в области неудач ($r = -0,184$; $p \leq 0,001$), интернальности в области производственных отношений ($r = -0,254$; $p \leq 0,001$) и интернальности в области межличностных отношений ($r = -0,170$; $p \leq 0,003$).

Необходимо отметить, что сведения о конструктивной валидности методики, полученные путем выявления взаимосвязей с результатами других опросников, полностью не отвечают на вопрос о валидности такого рода методик, так как на ответы респондентов могут влиять такие факторы, как социальная желательность, представления об исследуемом явлении и о целях исследования, проявления установочного поведения (агравация, диссимуляция). Таким образом, требуются дополнительные исследования с применением таких методов, как наблюдение и эксперимент, для уточнения показателей конструктивной валидности разработанной

методики.

Стандартизация методики, ее проведение и обработка полученных данных. Расчет нормативных показателей проводился на выборке 548 человек в возрасте от 17 до 66 лет (452 женщины, 96 мужчин), здоровых, принявших участие в исследовании добровольно. При выделении тестовых норм учитывались как общие показатели, так и показатели в мужской и женской подвыборках. Результаты стандартизации позволяют использовать методику в исследовательских целях (таблица 3).

Таблица 3

Тестовые нормы методики (средние значения показателя суеверности для женщин и мужчин)

Шкала	Женщины		Мужчины	
	N	M (SD)	N	M (SD)
Суеверность	452	23 (15,46)	96	21,5 (15,33)

Примечания: N – количество человек, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

При выделении возрастных норм учитывались показатели в мужской и женской выборках трех возрастных диапазонов (17–20 лет, 21–40 лет и 41 и выше) (таблица 4).

Таблица 4

Тестовые нормы методики для разных возрастных групп

Шкала	Женщины		Мужчины	
	N	M (SD)	N	M (SD)
Возраст	17–20 лет			
Суеверность	189	22,0 (15,46)	37	21,9 (15,44)
Возраст	21–40 лет			
Суеверность	219	21,6 (15,64)	48	21,8 (15,82)
Возраст	41 и выше			
Суеверность	44	18,3 (12,37)	11	19,2 (12,91)

Примечания: N – количество человек, M – среднее, SD – стандартное отклонение.

Различия между женской и мужской выборками и между выборками, разделенными по критерию возраста, представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Различия между женской и мужской выборками

Шкала	Женщины		Мужчины		U
	N	Ср. ранг	N	Ср. ранг	
Суеверность	451	293,22	96	183,70	12979,5*

Примечания: N – количество человек, M – среднее, SD – стандартное отклонение; U – статистика различий U-критерий Манна – Уитни. Уровень значимости различий: * $p < 0,05$.

Таблица 6

Различия между выборками, разделенными по возрастному критерию

Возраст	17–20 лет		Критерий Краскала – Уоллиса
Суеверность	N	M (SD)	
	226	21,96 (15,44)	
Возраст	21–40 лет		
Суеверность	N	M (SD)	
	267	21,64 (15,64)	
Возраст	41 и выше		
Суеверность	N	M (SD)	
	54	18,25 (12,37)	

Примечания: N – количество человек, M – среднее, SD – стандартное отклонение; U – статистика различий H-критерий Краскала – Уоллиса.

Обсуждение

Результаты проверки ретестовой надежности и внутренней согласованности методики позволяют сделать вывод о том, что она является надежной и внутренне согласованной. Наличие значимых взаимосвязей показателя суеверности (по методике «Опросник суеверности») с показателем по шкале «Суеверия» и другими показателями веры в паранормальное по методике Дж. Тобасика подтверждает внешнюю валидность данной методики.

Необходимо отметить, что значимые корреляционные взаимосвязи показателя суеверности методики «Опросник суеверности» подтверждают гипотезу, выдвигаемую рядом авторов (в частности, П. Буайе) об универсальном характере суеверных убеждений и их взаимосвязи с другими проявлениями веры в паранормальное, такими как традиционные религиозные ве-

рования, вера в пси-способности (телекинез, левитацию, телепатия и т.д.), вера в «переселение душ», вера в экстраординарные формы жизни (духи, инопланетяне), вера в магию и колдовство (возможность и эффективность магического воздействия) и вера в предсказания (астрологические, нумерологические, на основе различных способов гадания и т.д.). Чем более склонен человек использовать в своей жизни различные ритуальные формы поведения и приметы, тем более выражена у него вера в догматы традиционных религий, в возможность общения с душами умерших, в существование таких форм жизни, как духи, полтергейсты, инопланетяне и т.д., в возможность магического воздействия на него и на других людей и в различные предсказания.

Также, были обнаружены выраженные положительные взаимосвязи показателя суеверности по разработанной методике со всеми показателями «психологических защитных образований» по методике И.Я. Стояновой. Чем более выражена у испытуемых склонность прибегать к использованию ритуальных действий и верований, закрепленных в культуре, тем более значимы для них приметы и верования, придающие уверенность и снижающие тревогу, тем более выражена тревога, обусловленная верой в проклятия и порчу, в энергетических вампиров, в возможность негативного воздействия при помощи сверхъестественных способностей, тем более склонны они к фатализму, вере в неизбежность происходящего, тем более у них выражена вера в «чудесные» излечения с помощью экстрасенсорного воздействия, амулетов, оберегов и т.д., тем больше они верят в помощь магических сил при выполнении ритуалов, направленных на снижение эмоционального напряжения.

Более высокие показатели суеверности у лиц, страдающих невротическими расстройствами, согласуются с данными, полученными И.Я. Стояновой. Полученные данные свидетельствуют о более высокой выраженности у данной группы испытуемых «психологической защиты», их большей склонности использовать различные верования и ритуальные практики в качестве способа защиты в ситуациях неопределенности.

Показатель суеверности значимо выше у женщин, чем у мужчин (таблица 4). Данные различия подтверждаются и при сравнении мужской и женской подвыборок в каждой возрастной выборке по отдельности. Данные о большей выраженности суеверности у женщин согласуются с результатами, полученными в исследованиях Э. Ирвин и Б. Фатрел [Futrell, 2011; Irwin, 1993]. Показатель суеверности несколько ниже в выборке лиц старше 41 года, чем в выборках лиц в возрасте 21–40 лет и 17–20 лет. Однако данные различия являются статистически незначимыми (таблица 5). Взаимосвязь между показателем эзотерического мышления и показателем суеверности, обнаруженная у здоровых испытуемых и у лиц, страдающих невротическими расстройствами, может косвенно подтверждать конструктивную валидность разработанной нами методики и, по всей видимости, отражает содержательное сходство дан-

ных конструктов. Под эзотерическим мышлением и суеверностью понимаются близкие по своему содержанию феномены, объединяющие склонность верить в возможность магического воздействия, общения с духами, предсказания гороскопов, приметы.

Обратная взаимосвязь показателя суеверности с показателем конструктивного мышления и прямая взаимосвязь с показателем категоричного мышления наряду с более высокими показателями суеверности в группе лиц с невротическими расстройствами отражает выраженную иррациональность мышления респондентов данной группы, их склонность к эмоциональной переработке конфликта и защитно-компенсаторному реагированию в трудных жизненных ситуациях и ситуациях неопределенности.

Обратные взаимосвязи показателя суеверности с показателями интернальности в различных сферах и общим показателем интернальности отражают сущностное отличие между данными категориями. Суеверность предполагает возложение ответственности за происходящее на внешние силы, стремление найти с ними компромисс и таким образом повлиять на жизненную ситуацию, в то время как высокий уровень интернальности предполагает принятие на себя ответственности за происходящее в жизни и стремление влиять на нее прямо, принимая решения и совершая поступки. Полученные взаимосвязи, на наш взгляд, служат косвенным подтверждением конструктивной валидности разработанного нами опросника.

Заключение

Таким образом, методика «Опросник суеверности» успешно прошла психометрическую проверку валидности и надежности и может быть использована в диагностических, исследовательских и прогностических целях. Однако требуется дополнительная проверка конструктивной валидности методики с использованием методов наблюдения и эксперимента в связи с возможностью влияния на ответы респондентов их установок и мотивов, представлений о цели исследования и исследуемом явлении, а также для учета возможного влияния на ответы эффекта социальной желательности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект «Суеверность как механизм психологической адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности», № 20-013-00644 А.

Литература

Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. Со-

Двойнин А.М. Психология верующего: ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. СПб., 2011.

Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств. Психологическая диагностика, №3, 2004, 19–38.

Измоденова Н.Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения. Труды Кольского научного центра РАН, 2013, № 6(19), 20—35.

Саенко Ю. В. Психологические аспекты изучения суеверий. Вопросы психологии, 2006, № 6, 85–97.

Стоянова И.Я. Психологические образования в норме и патологии [Текст]: дис.... доктора психологических наук: 19.00.04. Томск. гос. университет, Томск, 2007.

Beck J., Forstmeier W. Superstition and belief as inevitable by-products of an adaptive learning strategy. *Human Nature*, 2007, 18(1), 35–46. <https://doi.org/10.1007/BF02820845>.

Boden M. Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits. *Personality and Individual Differences*, 2015, 86, 227–231. 10.1016/j.paid.2015.06.023.

Damisch L., Stoberock B., Mussweiler T. Keep your fingers crossed! How superstition improves performance. *Psychological Science*, 2010, 21, 1014–1020. <https://doi.org/10.1177/0956797610372631>.

Futrell B. A Closer Look at the Relationship Between Superstitious Behaviors and Trait Anxiety. *Rollins Undergraduate Research Journal*, 2011, 5(2), Article 5.

Griffiths O., Shehabi O.N., Murphy R.A., Le Pelley M.E. Superstition predicts perception of illusory control. *British Journal of Psychology*, 2019, 110, 499–518.

Irwin H. J. Belief in the paranormal: A review of the empirical literature. *The Journal of the American Society for Psychical Research*, 1993, 87, 1–38.

Sica C., Novara C., Sanavio E. Religiousness and obsessive-compulsive cognitions and symptoms in an Italian population. *Behaviour Research and Therapy*, 2002, 40(7), 813–823.

Zebb B.J., Moore M.C. Superstitiousness and perceived anxiety control as predictors of psychological distress. *Journal of Anxiety Disorders*, 2003, 17(1), 115–130.

Приложения

Опросник суеверности

Инструкция: Ниже приведены утверждения, описывающие разные способы поведения и верования. Внимательно прочитайте данные утверждения и рядом с каждым из них поставьте цифру, соответствующую тому, насколько часто Вы используете данные способы поведения или верования в Вашей жизни. Если не используете данный способ поведения или верование никогда, поставьте рядом с утверждением 0, если редко – 1, часто – 2, если прибегаете к нему постоянно – поставьте 3.

1. Я меняю маршрут, если дорогу мне переходит черная кошка.
2. Я отменяю все серьезные дела в дни, когда утром встречаю женщину с пустыми ведрами.
3. Я сплевываю через левое плечо, чтобы не «сглазить» свой будущий успех.
4. Я трижды стучу по дереву, чтобы не «сглазить» свой будущий успех.
5. Я стараюсь меньше общаться с людьми, о которых говорят, что у них «черный глаз».
6. Я встаю с постели с правой ноги.
7. Я кладу пятирублевую монету под пятку, когда иду на экзамен или другое важное событие.
8. Я опасаясь всего, что связано с числом 13.
9. Я ношу с собой свой талисман.
10. Я убежден, что просыпать соль на стол – к ссоре.
11. Я не рассказываю окружающим о своих планах, чтобы не сглазили.
12. Я не сажусь на углу стола.
13. Я не стригусь (не бреюсь) перед важными событиями (экзаменами, важными встречами).
14. Я стараюсь переступить через трещины в асфальте по пути на важную встречу, чтобы не «спугнуть удачу».
15. Я стараюсь не проходить под «аркой», образованной двумя столбами и поверхностью земли.
16. Я убежден, что показывать «на себе» травмы или болезни другого человека нельзя, иначе накличешь беду.
17. Я не планирую важных дел на 13 число любого месяца.
18. Я не стираю со стола бумажной салфеткой.
19. Я убежден, что тот, кто ест с ножа, становится агрессивнее.

20. Перед важным событием я узнаю астрологический прогноз на этот день.

21. Я верю в то, что существуют сверхъестественные существа (призраки, домовые, злые и добрые духи), которые могут по своему усмотрению помогать или мешать человеку.

22. Я не возвращаюсь домой, даже если забыл что-то важное для себя (а если возвращаюсь, обязательно смотрюсь в зеркало).

23. Я верю, что разбить зеркало – это к несчастью.

24. Я не говорю и стараюсь не думать о возможных неприятных событиях в будущем, чтобы не «накапать».

25. Я верю, что если уронить ложку, то скоро в гости придет женщина, а если нож – то мужчина.

26. Я верю, что, если встать между двумя тезками и загадать желание, оно обязательно сбудется.

27. Я верю, что обходить препятствие (дерево или столб) с разных сторон – к ссоре.

28. Перед важной поездкой я стараюсь посидеть «на дорожку».

29. Я верю в то, что бывают люди, у которых «легкая рука».

30. Каких еще ритуалов, не указанных в данном опроснике, вы придерживаетесь в своей жизни? _____

Поступила в редакцию 08 августа 2020 г. Дата публикации: 04 марта 2021 г.

Сведения об авторах

Абитов Ильдар Равильевич. Кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Межлаука, д. 1, 420111 Казань, Россия.

Е-mail: ildar-abitov@yandex.ru

Акбирова Резеда Раисовна. Ассистент кафедры клинической психологии и психологии личности, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Межлаука, д. 1, 420111 Казань, Россия.

Е-mail: akbrezeda@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Абитов И.Р., Акбирова Р.Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 75, С. 1. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n75/1858-abitov75.html>

АБИТОВ И.Р.¹, АКБИРОВА Р.Р.¹ Разработка опросника суеверности

Abitov I.R.¹, Akbirova R.R.¹ Development of superstition questionnaire

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

The article addresses the main superstitiousness concepts, analyzes the structure of the phenomenon and gives a working definition of superstitiousness. The paper also provides the results of creating and testing of the original methodology “Superstitiousness Inventory” and its psychometric parameters. The questionnaire includes 30 statements that describe ritual behavior and beliefs typical for the Russian urbanistic subculture. A 4-point scale is used to estimate the frequency of manifesting these beliefs and ritual behavior (0-3 points). The overall sample population included 661 respondents (N=661). 553 of them are female (n = 553) and 108 are male aged (n = 108) 17-66 (SD age = 25,1). The study was carried out in the Internet. All the questionnaires were converted to Google format and sent to respondents using the social network “VKontakte”. Psychometric measures test showed test-retest reliability of the methodology ($r = 0,91$, $p < 0,0001$) and internal consistency ($\alpha = 0,92$). Construct validity was verified by calculating the coefficients of correlation between the superstitiousness indicator that was received using the “Superstitiousness Inventory” and the superstition indicator from the Paranormal Belief Scale by J. Tobacyk (adapted D.S.Grigoriev) and all the scores parameters of the “Beliefs and Superstitions Questionnaire” by I.Ya.Stoyanova. Correlation analysis showed construct validity of the “Superstitiousness Inventory”. The paper also provides the results of the methodology standardization, instruction and the text of the questionnaire.

Keywords: superstitiousness, structure of superstitiousness, superstitiousness diagnostics

Funding

The study was supported by the Russian Scientific Foundation, project №20-013-00644 A.

References

Grigor'ev D.S. Social'naya psihologiya i obshchestvo, 6(2), 2015, 132–145. (in Russian)

Dvojnin A.M. Psihologiya veruyushchego: Cennostno-smyslovye orientacii i religioznaya vera lichnosti. S. Petersburg, 2011. (in Russian)

Izmodenova N.N. In: Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2013, 6(19), 20—35. (in Russian)

Saenko Yu.V. Voprosy psikhologii, 2006, 6, 85–97. (in Russian)

Stoyanova I. Ya. Doctoral dissertation (Psychology). Tomsk State University, Tomsk, 2007. (in Russian)

Beck J., Forstmeier W. Superstition and belief as inevitable by-products of an adaptive learning strategy. *Human Nature*, 2007, 18(1), 35–46. <https://doi.org/10.1007/BF02820845>.

Boden M. Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits. *Personality and Individual Differences*, 2015, 86, 227–231. 10.1016/j.paid.2015.06.023.

Damisch L., Stoberock B., Mussweiler T. Keep your fingers crossed! How superstition improves performance. *Psychological Science*, 2010, 21, 1014–1020. <https://doi.org/10.1177/0956797610372631>.

Futrell B. A Closer Look at the Relationship Between Superstitious Behaviors and Trait Anxiety. *Rollins Undergraduate Research Journal*, 2011, Vol. 5, Issue 2, Article 5.

Griffiths O., Shehabi O.N., Murphy R.A., Le Pelley M.E. Superstition predicts perception of illusory control. *British Journal of Psychology*, 2019, 110, 499–518.

Irwin H.J. Belief in the paranormal: A review of the empirical literature. *The Journal of the American Society for Psychical Research*, 1993, 87, 1–38.

Sica C., Novara C., Sanavio E. Religiousness and obsessive-compulsive cognitions and symptoms in an Italian population. *Behaviour Research and Therapy*, 2002, 40(7), 813–823.

Zebb B.J., Moore M.C. Superstitiousness and perceived anxiety control as predictors of psychological distress. *Journal of Anxiety Disorders*, 2003, 17(1), 115–30.

Information about authors

Abitov Ildar R. PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of Clinical psychology and Psychology of Personality, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Mezhlauka, 1, 420111 Kazan, Russia.

E-mail: ildar-abitov@yandex.ru

Akbirova Rezeda R. Assistant Professor of the Department of Clinical psychology and Psychology of Personality, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Mezhlauka, 1, 420111 Kazan, Russia.

E-mail: akbrezeda@yandex.ru

For citation:

Abitov I. R., Akbirova R. R. Development of Superstitiousness Inventory. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2021, Vol. 14, No. 75, p. 1. <http://psystudy.ru>